ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 32-012-27сп

К А С С А Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 6 ноября 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации в составе

председательствующего Иванова Г.П.,

судей Климова А.Н. и Шамова А.В.,

при секретаре Кочкине Я.В.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам осужденной Мизиновой К.В., адвоката Черноморца Б.С. на приговор Саратовского областного суда с участием присяжных заседателей от 28 июня 2012 года, которым

МИЗИНОВА К[redacted] В[redacted], [redacted] ранее не судимая,

осуждена с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ к лишению свободы по п. п. «д,з» ч. 2 ст. 126 УК РФ (ред. 07.12.2011) на 7 лет, по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ на 9 лет, по п. п. «в,к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 13 лет с ограничением свободы на 1 год и возложением конкретных обязанностей, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений определено 19 лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима и ограничением свободы на 1 год и возложением конкретных обязанностей.

Постановлено взыскать с Мизиновой К.В. в пользу Я[redacted] и Я[redacted] в счет компенсации морального вреда по [redacted] рублей.

Заслушав доклад судьи Климова А.Н., объяснения по доводам жалоб осужденной Мизиновой К.В., адвоката Шаповаловой Н.Ю., мнение прокурора Савинова Н.В., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А :

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Мизинова К.В. признана виновной в похищении несовершеннолетней Я И., с целью получения выкупа за её освобождение; в вымогательстве в особо крупном размере (под угрозой применения насилия; в убийстве малолетней Я И, заведомо находящейся в беспомощном состоянии, с целью скрыть другое преступление.

Данные преступления совершены 6 сентября 2011 года в гор. при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

осужденная Мизинова К.В. в основной жалобе утверждает, что дело рассмотрено односторонне и с обвинительным уклоном; в суде исследовались недопустимые доказательства: два заключения молекулярно-генетических экспертиз и протокол осмотра места происшествия; при составлении вопросного листа не учтены мнение стороны защиты; она отказалась добровольно от получения денег, в связи с чем незаконно осуждена по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ; иск потерпевших разрешен неправильно; при назначении наказания суд не учел ее явку с повинной; просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение;

в дополнительной жалобе осужденная Мизинова К.В. указывает, что председательствующий обязан был удовлетворить заявленные отводы судье и составу коллегии присяжных заседателей, поскольку они были необъективны; на территории области средства массовой информации систематически оказывали на суд незаконное воздействие; при составлении вопросного листа позиция её и защитника не была учтена; председательствующий судья незаконно отказал в ходатайстве о назначении в отношении неё повторной психолого-психиатрической экспертизы; старшина присяжных заседателей специально опоздал к голосованию по вердикту; в ходе судебного разбирательства не рассматривалась её версия о преступлении; вердикт основан на недопустимых доказательствах: молекулярно-генетических экспертизах, показаниях свидетелей Ч Ч ее первичных показаниях на следствии, поскольку они были добыты незаконным путем; в прениях представитель потерпевших Л утверждала, что она совершила преступление в стрессовом состоянии, и судья не сделал ей замечание и не дал соответствующего разъяснения по

этому поводу присяжным заседателям; ей назначено чрезмерно суровое наказание, без учета в качестве смягчающего обстоятельства - стечение у нее тяжелых жизненных обстоятельств; просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение;

адвокат Черноморец Б.С. в интересах осужденной Мизиновой К.В. указывает, что председательствующий судья и коллегия присяжных заседателей были необъективны к подсудимой Мизиновой К.В., и суд обязан был удовлетворить заявленные отводы; вопреки заявлению защиты дело незаконно было рассмотрено в открытом судебном заседании; средства массовой информации систематически оказывали незаконное воздействие на коллегию присяжных заседателей; председательствующий судья не учел мнение защиты при формировании вопросного листа; не обсуждалась версия подсудимой о совершенном преступлении; неполно проверено психическое состояние Мизиновой К.В.; в суде исследовались недопустимые доказательства: две молекулярно-генетические экспертизы, показания свидетелей Ч Ч первоначальные показания Мизиновой К.В. , которые были получены в результате недозволенных методов расследования; председательствующий судья, изучив вердикт, обязан был вынести решение о роспуске коллегии присяжных заседателей, поскольку вердикт противоречил фактическим обстоятельствам дела; адвокат Левина Е.М. говорила о том, что в момент совершения убийства Мизинова К.В. якобы находилась в стрессовом состоянии, но судья на это не отреагировал и не сделал адвокату соответствующее замечание; Мизиновой К.В. назначено чрезмерно суровое наказание; не учтено, что преступление было совершено Мизиновой К.В. при стечении тяжелых жизненных обстоятельств; иск потерпевших разрешен без должного учета материального положения Мизиновой К.В.; просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение;

в дополнительных жалобах адвокат Черноморец Б.С. в интересах осужденной Мизиновой К.В. указывает, что допрос свидетеля Ч был проведен в наручниках, что повлияло на оценку его показаний со стороны присяжных заседателей; председательствующий судья незаконно отказал в удовлетворении отвода представителя потерпевших адвоката Левиной Е.М.; суд обязан был назначить судебно-медицинскую экспертизу в отношении свидетеля Ч после его заявления о пытках; показания свидетелей Ч и Ч являются недопустимыми, поскольку получены незаконным путем; протоколы допросов Мизиновой К.В. на следствии также не имеют юридической силы, так как к ней применялись недозволенные методы, что подтвердили свидетели Г и М председательствующий судья незаконно запретил подсудимой и свидетелям сообщить присяжным заседателям действительную причину изменения их показаний – о пытках; незаконно были допущены к исследованию заключения молекулярно-

генетических экспертиз; потерпевший Я[redacted] ранее был судим за изнасилование, и преступление в отношении его дочери могли совершить другие лица, однако эту версию подсудимой Мизиновой К.В. председательствующий судья не дал возможность проверить в судебном заседании, чем было нарушено положения ст. 15 УПК РФ о состязательности и равенстве прав сторон; дело рассмотрено необъективно, поскольку все заявленные ходатайства стороны обвинения удовлетворялись, а ходатайства защиты – отклонялись; представитель потерпевших в прениях утверждала, что Мизинова К.В. совершила преступление в состоянии стресса, что противоречит заключению психолого-психиатрической экспертизы; однако судья не сделал замечание представителю потерпевших и не дал присяжным заседателям соответствующих разъяснений по этому поводу; представитель потерпевших репликами комментировала показания подсудимой Мизиновой К.В., чем оказала на присяжных заседателей незаконное воздействие; в перерывах государственный обвинитель и председательствующий судья согласовывали свои позиции по делу; вопросный лист составлен без учета мнения подсудимой и защиты; напутственное слово председательствующего было необъективным; дело ошибочно было рассмотрено в открытом судебном заседании и средства массовой информации систематически оказывали на суд присяжных незаконное воздействие; очевидно, что 25 присяжных заседателей были осведомлены о деле, но указали, что о нем они ничего не знают; старшина присяжных заседателей специально опоздал ко времени вынесения вердикта, и по этой причине был необоснованно объявлен перерыв; председательствующий судья обязан был распустить коллегию присяжных заседателей; не установлено место и орудие убийства Я[redacted] И[redacted] заключения молекулярно-генетических экспертиз могли быть сфальсифицированы; характер телесных повреждений свидетельствует о том, что Мизинова К.В. не могла причинить их потерпевшей; не доказано, что Мизиновам К.В. отправила СМС-сообщение и вымогательство денег; Мизинова К.В. отказалась от получения денег, поскольку сломала телефон и вынула сим-карту; просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания.

В возражениях государственный обвинитель Чернова О.В. и потерпевшие Я[redacted], [redacted], Я[redacted] [redacted] не согласны с доводами жалоб и просят оставить приговор без изменения, а жалобы – без удовлетворения.

Изучив материалы дела, проверив и обсудив доводы жалоб, судебная коллегия приходит к выводу, что приговор постановлен правильно.

Так, формирование коллегии присяжных заседателей было проведено с соблюдением требований ст. 328 УПК РФ. Доводы осужденной Мизиновой К.В. и адвоката Черноморец Б.С. о том, что председательствующий судья и члены коллегии присяжных заседателей были ознакомлены с обстоятельствами дела из сообщений, распространяемых средствами массовой информации, не основаны на материалах дела и признаются судебной коллегией несостоятельными.

В частности, перед кандидатами в члены коллегии был поставлен вопрос о том, что им известно о рассматриваемом деле из средств массовой информации и иных источников? Только один кандидат в присяжные заседателей № 6 поднял руку, заявил самоотвод, в связи с чем он и был освобожден от участия в судебном заседании (т.9 л.д.104-107).

Правом заявления мотивированных и немотивированных отводов председательствующему судье, кандидатам, членам коллегии присяжных заседателей подсудимая Мизинова К.В., её защитники Черноморец Б.С. и Анашкин В.Н. воспользовались, в том числе и правом заявления отвода всему составу коллегии по причине её тенденциозности, и все заявленные отводы были обоснованно отклонены по мотивам, приведенным в соответствующих судебных постановлениях (т.9 л.д.17-18,35-36,51-52,108-111). Данных, которые могли бы свидетельствовать о личной прямой или косвенной заинтересованности председательствующего судьи и членов коллегии присяжных заседателей в исходе дела, в представленных материалах не содержится.

Руководствуясь положениями ст. 241 УПК РФ, настоящее уголовное дело правомерно было рассмотрено в открытом судебном заседании, и оснований для его разбирательства в закрытом режиме, как об этом утверждается в жалобах, не имелось.

Судебное следствие проведено с соблюдением требований ст. 335 УПК РФ, в ходе которого проверялись доказательства, предложенные государственным обвинением и потерпевшими, а также версия подсудимой Мизиновой К.В. по обстоятельствам преступления (т.10 л.д.3-34). Вопреки доводам жалоб, с участием присяжных заседателей исследовались только допустимые доказательства.

Мизинова К.В. свои показания в качестве подозреваемой и обвиняемой на предварительном следствии, в том числе и с выходом на место преступление, давала в присутствии защиты. Перед началом всех допросов Мизиновой К.В. разъяснялись её процессуальные права, предусмотренные ст. ст. 46 и 47 УПК РФ, в том числе и право не

свидетельствовать против себя и своих близких (т.5 л.д.95-104, 105-130, 137-159, 174-187). При таких данных, несмотря на возражения защиты, протоколы с её показаниями правомерно были признаны допустимыми доказательствами и исследованы в присутствии присяжных заседателей (т. 10 л.д. 21, 35).

Обоснованно оглашались в суде присяжных заключения молекулярно-генетических экспертиз № 18 и № 29 от 5 и 7 марта 2012 года (т.6 л.д.124-144, т.7 л.д.79-89). Протоколы ознакомления с постановлениями о назначении этих экспертиз и с их заключениями были подписаны всеми участниками следственных действий, включая обвиняемую Мизинову К.В. и ее защитника. При этом отводы эксперту и ходатайства о постановке дополнительных вопросов в ходе предварительного следствия никто не заявлял. Согласно ч. 1 ст. 70 УПК РФ предыдущее участие одного и того же лица в качестве эксперта само по себе не является основанием для его отвода. А что касается ссылок защиты на наличие, по её мнению, противоречий в выводах эксперта, то эти доводы не могут свидетельствовать о недопустимости данных доказательств, а лишь об их достоверности или недостоверности, но решение этих вопросов, в силу ст. 334 УПК РФ, относится к исключительной компетенции коллегии присяжных заседателей.

Показания свидетеля Ч[redacted] данные на предварительном следствии, после соответствующей проверки правомерно были признаны допустимыми доказательствами и оглашались в присутствии присяжных заседателей с соблюдением требований ч. 3 ст. 281 УПК РФ (т.9 л.д.182-188).

Свидетель Ч[redacted] была непосредственно допрошена в суде присяжных, и при этом она не делала заявлений о применении к ней недозволенных методов следствия. Причем, показания свидетеля Ч[redacted]., данные на предварительном следствии, оглашались в ходе судебного разбирательства по ходатайству защитника Черноморца Б.С. (т.10 л.д.220-229).

Председательствующий судья правомерно отказал в удовлетворении ходатайства защитника Черноморца Б.С. об оглашении в суде присяжных справки о наличии погашенной судимости у потерпевшего Я[redacted], как не относящейся к предмету доказывания и предъявленному обвинению (т.10 л.д.19).

С участием присяжных заседателей подробно исследовались протоколы осмотра места происшествия, предметов, приложенные

фототаблицы и видеоматериалы (т.9 л.д.156-160), в связи с чем председательствующий судья обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства защиты о проведении в судебном заседании осмотра места происшествия и следственного эксперимента (т.10 л.д.46-47).

Не основаны на материалах дела утверждения осужденной и её защитника о том, что представитель потерпевших Л оказала незаконное воздействие на коллегию присяжных заседателей.

Вопросный лист был составлен по результатам судебного следствия и прений сторон. При этом защитник Черноморец Б.С. высказал свои замечания и предложения по содержанию и формулировке вопросов, которые обсуждались в ходе судебного разбирательства и были приняты председательствующим судьёй к сведенью (т.9 л.д.68-71, т.10 л.д.93-101, 279).

Напутственное слово председательствующего судьи соответствует положениям ст. 340 УПК РФ (т.10 л.д.117-121, 142-163). При этом присяжным заседателям было разъяснено, что их выводы по делу должны основываться только на исследованных с их участием доказательствах, а не на мнениях и аргументах представителей сторон.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым (т.10 л.д.164-167), и к обстоятельствам, как они были им установлены, уголовный закон применен правильно.

Доводы об ошибочности вердикта присяжных заседателей и недоказанности вины Мизиновой К.В. не принимаются судебной коллегией во внимание, поскольку, согласно положениям ст. 379 УПК РФ, они не являются основаниями к отмене или изменению приговора, вынесенного с участием присяжных заседателей.

Вопреки доводам жалоб, психическое состояние Мизиновой К.В. проверено полно, и отсутствовали основания для назначения повторной стационарной психолого-психиатрической экспертизы в институте им. Сербского (т.4 л.д.188-189, т.10 л.д.134,135).

Наказание Мизиновой К.В. назначено с применением положений ч. 1 ст. 62 УК РФ, с учетом содеянного, её личности, наличия на её иждивении малолетнего ребенка, активного способствования органам следствия в раскрытии преступления, явки с повинной, состояние здоровья осужденной, её матери и ребенка, признанных обстоятельствами, смягчающими ответственность.

Вопреки доводам жалоб, суд не может согласиться с утверждениями о том, что Мизинова К.В. совершила преступления при стечении тяжелых жизненных обстоятельств.

Гражданские иски потерпевших Я[redacted] и Я[redacted] разрешены в соответствии с положениями ст. ст. 151 и 1101 ГК РФ.

Оснований для отмены или изменения приговора судебная коллегия не усматривает.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. ст. 377 и 378УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Саратовского областного суда с участием присяжных заседателей от 28 июня 2012 года в отношении Мизиновой К[redacted] В[redacted] оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий: [redacted]

Судьи: [redacted]

[redacted]